

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ЕЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

Андреев Юрий Николаевич

кандидат экономических наук. ФГБНУ НИИ Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы

г. Москва, Российская Федерация. E-mail: yur2591@yandex.ru

Аннотация. В статье поставлена под сомнение возможность достижения долгосрочных целей развития России без реформирования производственных отношений. Имеющийся сектор общественной собственности должен иметь адекватный ему хозяйственный порядок. Изложена концепция адекватного общественной собственности хозяйственного порядка. Дан обзор попыток построения такого хозяйственного порядка в советское время. Дается заключение о причинах неудач и делается вывод о необходимости проведения исследований в этом направлении. Развитие производственных отношений видится в гармоничном согласовании двух форм собственности на ресурсы. В понятие ресурсов включаются и бюджетные средства.

Ключевые слова: общественная собственность; хозяйственный порядок; плата за фонды; доступность ресурсов, чистая продукция, прогноз; развитие

Код УДК: 330.111.8

Annotation. The article questions the possibility of achieving long-term goals of Russia's development without reform of industrial relations. The existing sector of public ownership should be adequate to the economic order. The concept of adequate public ownership of the economic order is represented. A review of attempts to build an economic order in the Soviet time is given as well. Author makes a conclusion about the reasons of failures and the necessity of conducting of researches in this direction. The future of industrial relations is seen in a harmonious coordination of the two forms of property on resources (the concept of resources includes budget funds as well).

Keywords: public property; economic order; cost of funds; availability of resources, clean production, forecast; development

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России описывает программу изменений как ответ на вызовы, то есть, как изменения, внешне обусловленные, и как ответ на ресурсные ограничения внутри страны. Качественные изменения рассматриваются как улучшения существующей институциональной системы. Целостной программы развития хозяйственного порядка в Концепции нет. Нет его и в прогнозе научного и технологического развития Российской Федерации до 2030 года. В принятом государством прогнозе результатов научного и технологического развития довольно детально обозначено будущее состояние технологий, новых материалов, научных достижений. В этой сфере запрограммированы фундаментальные изменения. Но остается без освещения вопрос о перспективе столь же глубоких изменений в хозяйственном порядке России. В разных формулировках перспектива видится как формирование общества, построенного на знаниях. Какой хозяйственный порядок будет адекватным этому ожидаемому обществу?

В терминах политэкономии (если отвлечься от описания конкретных технологий) переход к инновационной экономике означает переход к новому состоянию производительных сил. Для них характерно не только количественное отличие в производительности труда, но и качественные отличия в структуре факторов производства: творческий человек становится основным фактором развития общества и экономики; изменения становятся устойчивой чертой производства. Эти признаки приведены в Концепции. Но возможно ли создание качественно новых производительных сил с привлекательными свойствами без столь же существенных изменений в производственных отношениях?

Без осознанных усилий по их построению они могут и не появиться, так как в этой сфере нет ни внешних гарантий, ни закономерности физических процессов. Новую технологию может создать отдельный институт или даже лаборатория без участия государства, но новое общество они создать не смогут. Осознание существования проблемы должно стать основанием для прогнозирования ожидаемых изменений и целенаправленных теоретических поисков. С учетом сказанного, надо признать, что стратегия развития общества под лозунгом «инновационная экономика» не адекватна стратегии создания экономики, основанной на знаниях. Задача не сводится к накоплению технологий и созданию новых высокотехнологичных секторов производств. Более трудной задачей является изменение отношений между людьми в процессе производства.

В основании производственных отношений лежат отношения собственности на средства производства, поскольку они определяют способы соединения ведущих факторов производства: работника и средств производства (включая финансовые средства). Термин «капитал» не использован умышленно, чтобы не терять из виду возможности использования средств производства помимо капиталистической формы. Поскольку человек становится ведущим ресурсом новой экономики, то проблема максимальной реализации этого потенциала также входит в проблему устройства производственных отношений будущего. Реализация мыслится не как способ принуждения к эффективному труду, но как самореализация, с опорой на хозяйственный интерес.

В естественных науках стимулом к поискам часто является наличие наблюдаемых фактов, не объясняемых принятой теорией. Подобный факт есть и в экономической теории. Это отсутствие хозяйственного механизма, адекватного общественной собственности при наличии этой собственности. Физики увидели бы в этой ситуации нарушение принципов симметрии. Куда исчезла общенародная собственность, на которой строились производственные отношения в советское время? На бытовом уровне ответ известен: часть приватизирована, часть осталась в собственности государства. В правовом отношении владельцем накапливаемой в распоряжении государства собственности является народ России, и в этом смысле ее можно рассматривать как общественную или народную. Но в хозяйственном законодательстве она выступает как государственная, и не только потому, что распоряжается ею государство и его учреждения, а потому, что сами формы распоряжения заимствованы из хозяйственного механизма капитализма, приспособленного для обслуживания частного капитала. В хозяйственных отношениях в соответствии с гражданским кодексом все предприятия выступают как частные. Выделение особых форм распоряжения государственным имуществом не отменяет равенства всех хозяйствующих субъектов перед законом.

Из законодательства и из хозяйственной практики исчезла общенародная собственность. Ранее общенародная собственность рассматривалась как достояние всех граждан страны, из чего следовало право на труд как гарантия доступности рабочего места с необходимыми средствами производства для каждого гражданина. В настоящее время понятие общенародной собственности не используется, соответственно государство не несет обязательств перед гражданами по доступности ресурсов для реализации человеком своего потенциала. Понятие государственной собственности распространяется на две группы имущественных объектов: находящиеся в

распоряжении органов власти и необходимые для выполнения ими своих функций и, по-прежнему представляющие собственность народа, но находящуюся в управлении государственных учреждений, например, пенсионные накопления. Поскольку законодательство построено на базе частной собственности, то и управление находящейся в распоряжении государства собственностью осуществляется по аналогии с управлением частным капиталом. Формы собственности и тип производственных отношений взаимно обусловлены, преобладание частной собственности на средства производства предполагает соединение рабочей силы и средств производства на условиях найма или аренды, то есть, на условиях отчуждения работника от средств производства. Исключения составляют сравнительно слабо распространенные формы соединения в одном лице владельца средств производства и рабочей силы (индивидуальная и коллективная собственность). Соединение работника со средствами производства, находящимися в распоряжении государства, также происходит на условиях найма. Таким образом, общественная собственность в хозяйственном механизме выступает не как общенародная, а как частная. Действующий хозяйственный порядок включает следующие способы соединения работника со средствами производства:

1. работники нанимают средства производства (аренда);
2. работник сам владеет средств производства;
3. владелец средств производства нанимает работников;
4. особый случай: предприниматель нанимает и капитал и работников.

В этих условиях общественная собственность на средства производства выступает в форме частной, подчиняясь законам работы с капиталом. Общественная собственность есть как реальный объект, а соответствующей формы хозяйственных отношений нет. Нельзя сказать, что ее нет полностью. В законодательстве определены формы работы с государственным имуществом (казенные предприятия, имущество учреждений, хозяйственное ведение). Но это отношения административного типа внутри сектора государственного имущества. Использование капиталистических отношений при работе с общественной собственностью теоретически должно приводить к снижению эффективности ее использования как ресурса. Эту гипотезу можно проверить при анализе критериев принятия хозяйственных решений [1]. В системе капиталистических отношений критерии принятия хозяйственных решений при распоряжении государственным капиталом совпадают с критериями, используемыми частными предпринимателями. Формально это считается явлением положительным и способствующим эффективности управления государственным имуществом, но на деле это приводит к парадоксальной ситуации. В то время как для населения в целом заработная плата является доходом, для государственных хозяйствующих субъектов и для государственных управляющих органов она является расходом. Из этого следует целесообразность предоставления преимуществ экономическим проектам с использованием труда мигрантов, поскольку в этом случае ниже расходы на зарплату и выше прибыль.

В методических рекомендациях по выбору проектов для государственной поддержки, как правило, включается вопрос о создании новых рабочих мест, но этот пункт выглядит чужеродным, так как требует дополнительных расходов и противоречит главному критерию.

Общественная собственность постоянно воссоздается за счет сбора налогов, но после поступления налоговых средств в бюджет они превращаются в государственную собственность, которой государство распоряжается по тем же технологиям, что и частный владелец. Такой же путь проходят и социальные отчисления. Частный капитал может возрастать только при его соединении с трудом, что постоянно воспроизводит наемный труд. Вопрос о доступе работника к капиталу решает владелец капитала и точно так же поступает государство. Но есть принципиальные отличия. Для частного владельца такая ситуация естественна, и эффективность управления капиталом

поддерживается обратной связью между принимаемыми решениями и их хозяйственными результатами. Владелец капитала присваивает не только прибыль, но и убытки. Государственные учреждения, распоряжающиеся бюджетными средствами, экономической ответственности не несут. Поскольку этот фактор не работает, постоянно развиваются методы формальной оптимизации решений, то есть разрастаются формы бюрократического управления. Пытаясь переломить эту ситуацию, Правительство провозглашало курс на замену целевого финансирования финансированием результатов, что не могло получиться даже теоретически. В Послании Президента 2014 года [2] ставится задача перейти от целевого финансирования к программному. Отсутствие автоматической экономической ответственности органов власти за использование бюджетных средств неизбежно приводит к ее замене административной ответственностью за оформление бумаг, за целевое использование бюджетных средств, что постепенно отчуждает творческих граждан от возможности использовать бюджетные средства для реализации инновационных проектов.

Один из отрицательных аспектов этого положения состоит в распределении бюджетных средств на поддержку научных исследований, инновационных проектов на основе учета косвенных показателей. Получила бурное развитие система оценки успешности научной деятельности по показателям цитируемости публикаций в зарубежных изданиях. Понятно, что за рубежом более всего цитируют те публикации, в которых содержатся интересующие зарубежных исследователей материалы. В итоге получается странная ситуация, когда деньги налогоплательщиков России стимулируют отечественных ученых ориентироваться на запросы зарубежных коллег.

Поскольку ответственность формальная, то возникает системный разрыв между ценностью финансируемой работы для общества и ее ценностью для распорядителя бюджетных средств. Грубо говоря, работу с реальной ценностью в один миллион рублей можно представить в документах как работу ценностью в 10 миллионов.

В Послании Президента в очередной раз ставятся задачи преодоления неэффективности распоряжения бюджетными средствами. Президент предлагает вводить общественный контроль над деятельностью ведомств, настойчиво предлагает переходить к программному финансированию вместо целевого. Это косвенное свидетельство существования проблемы. Необходимо расширить сферу поиска решений эффективного управления собственностью страны, находящейся в управлении государства. Используемое экономистами в качестве аксиомы утверждение о неэффективности государственной формы собственности в производственной сфере нельзя рассматривать как теоретически обоснованный результат, и даже как эмпирический факт, поскольку использование ресурсов государства в хозяйственных целях неуклонно расширяется.

Проблема, на наш взгляд, состоит в поиске типа производственных отношений, адекватного хозяйствованию на основе общественной собственности. Решение этой проблемы позволило бы превратить находящиеся в распоряжении государства ресурсы, включающие природные ресурсы и создаваемые за счет налоговых поступлений бюджетные средства и уже накопленное имущество производственного назначения, в общенародную собственность.

Решения типа «отдать народу природную ренту» или еще какие-либо источники, не могут рассматриваться как способы реализации конституционного права граждан на распоряжение национальными ресурсами, так как эти решения исходят из понимания собственности как объекта потребления, то есть вне производства. Кроме того, внешне демократичное решение о раздаче населению части ресурсов страны на деле означает превращение общественной собственности в частную, если она используется в производственных целях, или же в индивидуальную, если используется для потребления. Тогда как необходимо решать проблему доступа к национальным ресурсам в процессе производства. Именно доступа, а не присвоения, только при этом условии она может рассматриваться как общенародная. Если бы эта проблема была решена, то отношения

государства и предпринимателя по поводу привлечения государственных средств к реализации инвестиционного проекта были бы перевернуты: предприниматель сам принимал бы решение об использовании средств, находящихся в общенародной собственности, а органы власти должны были бы лишь помогать ему определить условия контракта с обществом.

Граждане России и сегодня имеют доступ к ресурсам страны для организации предпринимательской деятельности путем аренды государственного имущества или получения финансовых средств по условиям кредита. Это обычные капиталистические формы взаимодействия двух сторон: владельца ресурса и клиента, отчужденного от владения этим ресурсом. Дать или не дать ресурсы и на каких условиях, решает владелец ресурсов. Но владелец общественных ресурсов сам народ России, поэтому продавать их еще раз гражданину России или сдавать в аренду нелогично. В целом пользование ими должно быть бесплатно, так же как бесплатно для предпринимателя пользование собственным капиталом. Но в то же время цена ресурса должна определяться его фактической эффективностью и пользование без экономической ответственности бессмысленно.

Это противоречие пытались решить в СССР в 60е годы введением платы за фонды, норматив которой теоретически должен был равняться предельной эффективности капитальных вложений. Но принятая схема была нелогична именно в правовом отношении, так как коллективам предлагалось арендовать производственные фонды у государства, которое реально не было собственником этих фондов, а всего лишь распоряжалось общественными ресурсами от имени граждан. Идея собственности граждан не рассматривалась ввиду кажущейся очевидной тождественности понятий государственная и общенародная собственность. Чтобы механизм общенародной собственности работал, надо было принять факт несовпадения понятий государственной и общенародной собственности. Недостаточно занесения в Конституцию равного права граждан на пользование ресурсами страны, необходимо еще создать механизм реализации этого права. Наличие противоречия как практическая проблема было осознано при попытке осуществить на практике предложенную академиком В.В.Новожиловым модель оптимального использования ограниченных ресурсов[3]. В модели В.В.Новожилова максимально эффективное использование ограниченных ресурсов (производственных фондов) достигалось при выравнивании платы за использование этих ресурсов (фондов) при производстве всех продуктов. Практически это означало необходимость оценивать затраты на производство каждого продукта по приведенным затратам., то есть к общей сумме затрат на производство единицы продукта надо добавить стоимость используемых при ее производстве фондов (удельная фондоемкость продукта), умноженную на нормативный коэффициент эффективности фондов. Тогда эта эффективность оценивалась примерно в 12%. Если бы цены на практике были равны этим оценкам, то решение локальных задач по оптимальному использованию капитальных вложений совпадало бы с общим оптимальным планом. Хозяйственное поведение каждого предприятия совпадало бы с интересами всей страны и при этом условии возникала бы реальная возможность хозяйственной самостоятельности предприятий в использовании ресурсов. Идея равной для всех коллективов доступности общественных ресурсов была бы решена. Но перенести эти идеи в ценообразование оказалось невозможно, так как общая сумма цен продуктов превышала покупательную способность предприятий и граждан на сумму, равную произведению цены всех производственных фондов страны на нормативный коэффициент эффективности. Возникла идея решить проблему технически, умножив цены оптимального плана (приведенные затраты) на уменьшающий коэффициент и нормировать таким способом цены. Но этот способ не годился, потому что сама технология производства требовала в разных отраслях разной фондовооруженности. В ценах 60х годов на автотранспорте фондовооруженность составляла примерно 5 – 8 тысяч рублей, а на морском транспорте до 200 тысяч рублей на человека. Введение единого норматива платы за фонды сократило бы для некоторых предприятий цену до уровня ниже себестоимости. Но основная идея

платности пользования основными фондами была привлекательна и потому была реализована в ходе экономической реформы в виде платы за производственные фонды с нормативом платы, дифференцированным по отраслям от 0 до 12%.

Получалась неприятная в теоретическом отношении ситуация: рассчитать оптимальный план в принципе можно, можно рассчитать цены оптимального плана, но невозможно эти расчеты применить в хозяйственной жизни. Выход долгое время искали в применении к каждой отрасли своих собственных нормативов платы за фонды. Понятно, что идея оптимизации при этом исчезала, оставался лишь способ ограничить желание предприятий требовать от государства все больше бесплатных для них фондов.

В 80-е годы особенно активно проводились эксперименты по организации хозрасчета на предприятиях. При всем разнообразии условий эффект достигался за счет связывания фонда заработной платы с хозяйственными результатами деятельности коллектива предприятия или бригады. В правовом аспекте это означало признание права собственности работника (коллектива) на часть созданной им добавленной стоимости. Но эксперименты быстро затухали, дав всплеск производительности труда. В создаваемых локально хозяйственных механизмах недоставало ключевых элементов: механизма использования общенародной собственности и законодательной защиты права собственности коллективов на установленную часть создаваемой ими добавленной стоимости. Именно по этой причине пришлось отказаться от продолжения экспериментов и переходить к капиталистической форме отношений по поводу собственности на средства производства. При отказе от общенародной собственности и переходе к капиталистической собственности проблема решалась, но опять-таки только для той доли собственности, которая находится в частном владении. Для общественной собственности, перешедшей в статус государственной, применяются методы управления, свойственные частной собственности. В рамках общественной собственности проблема построения хозяйственного механизма, естественно присущего этой форме собственности, так и не была решена. Недостающие звенья хозяйственного механизма дополнялись административными звеньями. Эта проблема не исчезла и сегодня, реформирование советского хозяйственного порядка осталось незаконченным. К административным методам управления общественной собственностью добавились методы капиталистического хозяйствования, обусловленные необходимостью соблюдать единое законодательство, и исчезли ранее созданные элементы внутрипроизводственного хозяйственного расчета. Поскольку в настоящее время прекращены публикации по этой проблеме, следует заметить, что достигнутый в то время уровень разработки хозяйственного механизма далеко еще не достигнут ни в одной стране. Разрабатываемые в США методы согласования интересов внутри компании строятся на создании множества индикаторов, благодаря которым руководство может приблизительно оценить вклад каждого подразделения в решение общих задач компании. Вопрос о праве на присвоение хозяйственного результата деятельности даже не ставится. Возможность использования этого опыта составляет огромный, пока только потенциальный ресурс России. К сожалению, в настоящее время безраздельно господствует идеология условных показателей и индикаторов, по которым управляющий слой оценивает деятельность исполнителей или подведомственных организаций.

Есть универсальное правило: если о проблеме много говорят, но не находят решения, значит проблема неправильно поставлена. Так получилось с проблемой реализации общенародной собственности в Советском Союзе. Признание общенародной собственности как реальности, а не лозунга, означало бы, что в целом сумма платежей за использование фондов должна быть нулевой. Это означает, в свою очередь, что плата за фонды это не арендная плата, а элемент отношений между сособственниками общенародного имущества. Иными словами, часть механизма перераспределения добавленной стоимости, компенсирующего фактически неравномерное распределение этой общенародной собственности между коллективами.

Все попытки организации хозрасчетных отношений означали в широком смысле слова попытки раскрыть творческий потенциал работника и согласовать интересы работника и трудовых коллективов с интересами всего общества. Направление поиска решения было понятно – фонд зарплаты должен зависеть от результатов труда. Этот принцип был ключевым – оплата по труду. Но, что понимать под результатом труда, в теоретическом отношении не было выяснено. Представление о результате медленно изменялось. Долгое время под результатом понимали объемы производства продукции в натуральном выражении. С большим трудом после проведения экономических реформ перешли к стоимостным оценкам объемов производства. И далее возникла концепция чистой продукции для измерения хозяйственных результатов деятельности. Механизм хозрасчета должен включать определения меры труда и нормы оплаты. В идеале мерой должен быть вклад коллектива в создание добавленной стоимости. Эта мера предполагала отказ от использования в качестве меры плановых заданий и натуральных показателей и тем самым становилась универсальной, пригодной для применения в рыночной экономике. Чистая продукция ранее рассматривалась как сумма зарплаты и прибыли, но в новом хозяйственном механизме она должна была стать базой для формирования фонда оплаты труда и прибыли, то есть исходной величиной. Величина чистой продукции в значительной мере зависела от масштаба использования основных фондов, что искажало оценку собственного вклада коллектива. Суть новой концепции состояла в том, что за меру труда предлагалось принять расчетную чистую продукцию, которая получалась в результате двух операций: предприятие отчисляет в распределительный бюджет плату за фонды по единому для всех нормативу и получает из этого же бюджета возвратные суммы, пропорциональные созданной добавленной стоимости¹.

В результате применения описанной схемы, которую можно условно назвать механизмом взаимоаренды, получалось решение парадокса В.В.Новожилова. Все предприятия по единому нормативу вносили плату за фонды, но уровень цен не повышался выше реальной стоимости. Интересы коллективов на всех уровнях совпадали с интересами народного хозяйства, вследствие чего предприятия могли выступать на рынке как полноценные хозяйствующие субъекты, хотя и использующие средства производства, находящиеся в общенародной собственности. Внутренние подразделения предприятия также могли действовать как хозяйствующие субъекты, если была возможность учитывать стоимость используемых ими ресурсов и внутреннюю цену их продукции или услуг. Очевидно, что условие объединения собственности в масштабе всей страны не является необходимым в развитой рыночной экономике. Понятие общенародной собственности вполне можно заменить обобществленной на том или ином уровне. Это может быть бюджет субъекта федерации, имущество корпорации и так далее.

Механизм работы с общенародной собственностью изложен как концепция, но сегодня в России появились многие предпосылки для реализации этой концепции. Прежде всего это рыночная экономика, в которой имеется свободный доступ к ресурсам, имеется банковская система, способная формировать объективную цену ресурсов, имеется развитое экономическое законодательство, построенное на принципе защиты собственности. Это важный принцип, который потребует дополнить положением о праве собственности коллектива на нормативную часть созданной им добавленной стоимости. Это не только право коллектива, но и обязанность, так как величина создаваемой добавленной собственности зависит не только от труда работников, но и от конъюнктуры рынка и предпринимательских способностей руководителей предприятия. Добавленная стоимость может уменьшиться, что приведет к сокращению фонда оплаты труда. Это свойство хозяйственного механизма противоречит обычно принятым условиям найма. На многих предприятиях России в начале 90-х годов фактически осуществлялся именно этот механизм: при падении доходов предприятия не происходили увольнения, а уменьшалась оплата труда. Требования профсоюзов одновременно сохранить уровень заработной платы и не допустить

¹ Фондоёмкость чистой продукции составляла в РСФСР в 1989 году 3,41 рублей фондов на рублю чистой продукции.

сокращений персонала неосуществимы не только при капиталистической форме собственности на средства производства, но и при обобществленной форме, при преодолении этапа административного управления собственностью. Самостоятельность в принятии хозяйственных решений невозможна без автоматической ответственности за результаты хозяйственной деятельности.

Нельзя сказать, что концепция дала ответ на все вопросы. Норматив распределения добавленной стоимости на фонд оплаты труда и прибыль подлежал централизованному утверждению, то есть оказывался вне рыночного механизма. В тот период, когда создавалась эта концепция (70 – 88 годы) не было рыночной экономики. В настоящее время существует и будет существовать и далее сектор капиталистической экономики, и именно это обстоятельство позволяет осуществить на рыночных началах использование общенародной или обобществленной собственности, так как внутри собственно социалистического хозяйства недостает необходимых элементов. Норматив распределения скорректированной добавленной стоимости на фонд потребления и фонд накопления с необходимостью будет регулироваться конкуренцией двух секторов экономики, основанных на частном или обобществленном владении собственностью, так как норматив является обобщенной оценкой труда.

Аналогично и норматив платы за фонды или единый норматив эффективности фондов будет корректироваться ценой капитала на открытом рынке.

Теоретическая разработка проблемы построения хозяйственного механизма, адекватного общественной собственности на средства производства велась в ИКТП² с начала 70-х годов прошлого века, Парадокс В.В. Новожилова обнаружился как несоответствие работ по двум направлениям: построение оптимального плана развития сети железных дорог и разработка железнодорожных тарифов. Невозможность построения тарифов, согласованных с оптимальным планом, стала внутренней научной проблемой для института. Принципиальное решение проблемы, нашел Браславский А.Л., переводя задачу в другую плоскость: как должен формироваться фонд оплаты труда в оптимизированном народном хозяйстве? Найденное решение в течение долгого времени проходило апробацию в разработке предложений по хозяйственному расчету, по ценообразованию. Искались ответы на вопросы о применении механизма в динамике, о страховании фонда оплаты труда, о приведении разновременных затрат и так далее. Общее представление о концепции дано в статье А.Л. Браславского [4].

Опыт работы в рыночной экономике позволил дополнить ранее разработанную концепцию. Стала очевидной необходимость разработки экономического законодательства, проведения экспериментов на моделях и на предприятиях. Целесообразно рассмотреть возможность отработки концепции на деятельности региональных фондов развития. Фонды создаются во многих субъектах федерации за счет налоговых поступлений и служат источником финансирования инновационных проектов, инвестиций в реализацию региональных программ. В этом случае фонд развития выполнял бы функции трастового банка, управляющего капиталами, используемыми его клиентами в производственных целях. Каждый предприниматель, пользующийся услугами этого банка, платил бы банку процентные платежи за пользование выделенным ему капиталом, а банк, получив эти платежи, возвращал бы их своим клиентам, но уже пропорционально созданной ими добавленной стоимости. Часть полученных средств банк должен был бы оставлять у себя на цели расширения управляемого капитала и на текущие расходы. Во внешних отношениях банк проводил бы такую же политику, как и обычные кредитные организации. Для предпринимателей, осуществляющих инновационные проекты на основе собственных научных исследований, такой способ финансирования отличается от финансирования, предлагаемого венчурными фондами тем, что права собственности на интеллектуальный продукт остаются у автора идеи. Нежелание терять свои

² Институт комплексных транспортных проблем при Госплане СССР.

права часто удерживает инноваторов от обращения к кредитным организациям и венчурным фондам.

В целом же разработка этого направления позволила бы создать модели работы органов власти всех уровней с общественными ресурсами более эффективные, чем в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Ю.Н. О некоторых проблемах государственной поддержки инновационной деятельности (региональный уровень) / Ю.Н. Андреев // *Инновации*. – 2005. – № 4 (81). – С. 3–8.
2. Послание Президента России Федеральному собранию РФ на 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> – Дата доступа: 10.09.2014
3. Новожилов В.В. Способы нахождения максимума эффекта капиталовложений в социалистическом хозяйстве / В. В. Новожилов // *Труды Ленинградского финансово-экономического института*. – Ленинград, 1947. – С. 116–159.
4. Браславский А.Л. Функции и необходимый механизм платы за производственные фонды / А.Л. Браславский // *Труды Института комплексных транспортных проблем при Госплане СССР*. – Москва, 1989. – Вып. 127 : Вопросы совершенствования хозяйственного механизма и планирования развития транспорта. – С.161–191.